

...Хоть и не Кулыгинского масштаба, но оборотистые люди в Неволينو и сейчас имеются. Смотрит на сельскую улицу по-современному нарядным фасадом дом здешнего «капустного короля» Николая Костарева. Вообще-то у него есть ещё прозвище «Советска власть», потому что он года два пробыв председателем сельсовета. Но обращаться к нему таким образом не следует, в лучшем случае удивлённо поднимет брови, не понимая, о чём речь. А «капустный король» — да, это лестно. Держит обширные парники, снабжает всю округу рассадой. Когда на осенней ярмарке в Кунгуре он выставил на прилавок свои 15-килограммовые вилки, услышал, как муж с женой за его спиной перешёптываются: «Не настоящие! Пойди, проверь». Мужик как бы невзначай Костарева плечом подвинул и капусту ногтем ковырнул — удостоверился.

Опять же рыбная ловля в Ирени хороша. Окунь, щурята. Голавли.

Деревянная церковь

Перекидной мост

— Недавно голавлика на два с половиной кило поймал, — гордится завзятый местный рыбак. — Я его — подсачником, он от меня — под лодку. Полчаса с ним бился.

В Неволينو окончательно расподилось. Девочка в фольклорном сарафане и мальчишечка в вышитой косоворотке исполняют на сцене сельского Дома культуры песенку, рекомендованную детскими сборниками художественной самодеятельности:

*«Были речки синей, а берёзки светлей,
Колокольчик звенел веселей».*

Хоть эта песенка весёленькая и детская, про земляничный май, но припев у неё осенней тональности. Получается, поют её ребята как бы за неволинских бабушек-амазонок, которые, оскальзываясь резиновыми сапогами на крутых здешних тропках, то к заброшенной церкви бредут поклониться населённой детскими воспоминаниями пустоте, то гонят с пустыря во двор веселоглазых коз или зачерпывают из бочки под углом крыши потешную воду, чтобы сварить щей из «королевской» сочной капусты.

Вячеслав Запольских
Фото автора